

Горинова Н.В.
г. Сыктывкар

Драма А. Лужикова «Ыджыт висьӧм» (большая болезнь): борьба двойников¹

Тема двойничества в драме А. Лужикова «Ыджыт висьӧм» (Большая болезнь, 1997) явилась следствием развития в творчестве этого писателя мотива двойника, одного из основных мотивов его стихотворений, представленных в сборниках «Ме тэно радейта» (Я тебя люблю, 1989) и «Енэжшӧрса ордым» (Небесный путь, 1994). В стихотворениях тема двойника – результат размышлений поэта А. Лужикова о своем характере, о своих постоянных метаниях между добром и злом. В драме тема двойничества усложняется: автор в пьесе изображает встречу героя сразу с несколькими его двойниками. Двойники в пьесе – один из художественных способов отображения разорванности, противоречивости сознания творческой личности, живущей в стесненных и непреодолимых обстоятельствах.

Мотив двойника (человека, имеющего полное сходство с другим) – давно разрабатываемый мотив в художественной литературе. Писатели, разрабатывая различные модификации двойника, стремятся художественно раскрыть признаки своего времени, которое чаще всего оказывается кризисным, переломным. Как утверждают исследователи, феномен двойничества более

¹ Публикация подготовлена в рамках Проекта программ Президиума РАН № 12-П-6-1013 «Опыт развития коми литературы: творческая индивидуальность и художественный процесс»

всего обостряется в переломные моменты культурно-исторического развития, что обусловлено общей неустроенностью, кризисом общественного сознания... Неустойчивость мира, неравновесие не может не отразиться на мироощущении писателей. В их творчестве настойчиво звучат настроения потерянности, одиночества, растерянности перед жизнью, ощущения утраты внутренней целостности [1: 128]. Конец XX века также является переломным моментом культурно-исторического развития. Феномен двойничества вновь актуализируется, подтверждением чему служит драма писателя коми А. Лужикова «Ыджыд висьӧм». Драматург, обращаясь к теме двойничества, выявляет глубину этого художественного явления в раскрытии кризиса времени и кризиса личности.

Первое, в чем реализуется тема двойничества в драме «Ыджыд висьӧм», это наличие в жизни героя двух миров. Двоемирие – характерный признак романтического направления, породившего мотив двойника. Писатели-романтики представляли действительность низкой, преходящей, поэтому стремились любыми способами бежать от нее. Чаще всего они спасались от нее уходом в мир грез, в мир, который они сами создают. Таким образом, в литературе романтизма происходит своеобразное «раздвоение мира» – разделение его «на мир реальный и идеальный» [2: 8]. Для драмы А. Лужикова раздвоение мира также характерно. Здесь есть мир реальный, в котором главный герой драмы Шондѣбанов (досл. Солнцеликий) Мӧсей Иванович является писателем, лауреатом премий, секретарем партийной организации, орденоносцем. В этом мире он «уважает» и «ценит» свою работу, свое положение в обществе, свою страну и тех, кто им руководит. Но есть другой мир – существующий в сознании героя. Здесь Шондѣбанов ненавидит все, чему он следует в действительности. Он понимает бесчеловечность некоторых законов своего государства, он видит жестокость и беспощадность существующего социального устройства по отношению к личности, но страх быть арестованным заставляет Шондѣбанова тщательно скрывать свои мысли. Выход своим эмоциям герой находит в поэзии: в стихотворениях он может быть самим собой и может свободно раскрывать свои мысли и чувства. Герой, таким образом, живет двойной жизнью. В реальности, в общественной жизни он следует установкам государства, а в душе, в поэтическом творчестве (или в мире «идеальном») ненавидит их, страстно мечтая о свободе от давления государства.

«Принадлежность» двум мирам не может не сказаться на физическом состоянии личности. Сознание таких людей также начинает раздваиваться, они близки к умопомешательству. Например, герои Достоевского, измученные и задавленные средой, начинают страстно мечтать, до того, что их фантазия начинает им казаться действительностью. Исследователи называют это состояние героев Достоевского «предшествующим этапом шизофрении», «промежуточной зоной между здоровьем и психической болезнью» [3: 7]. Следствием душевной дисгармонии героев Достоевского становится появление их двойников. Героя драмы А. Лужикова Шондѣбанова «блуждания» между

двумя мирами, постоянно скрываемые им мысли и чувства приводят к сильному эмоциональному напряжению. Герой сам понимает свое болезненное состояние, даже ставит себе диагноз. Он обозначен автором в названии драмы – «Большая болезнь». На первый взгляд, оно кажется не совсем правильным: и на коми, и на русском языках обычно говорят о тяжелой болезни («сьёкыд висьём»). Но здесь речь идет не столько о физическом недуге, сколько о нездоровье духа – о постоянном страхе потерять свою жизнь, свое положение в обществе, как было в Советской России со многими открыто выражавшими свою позицию писателями. Как раз «большим» называется один из видов эпилепсии. Большая эпилепсия отличается от обычной тем, что сопровождается большими судорожными припадками, потерей сознания и контроля над собой. К такому состоянию приходит в конце драмы центральный персонаж пьесы, именно таким делает его социальная действительность. И как в случае с героями Достоевского, следствием нервного расстройства Шондібанова становится появление во сне героя некоего Гражданина Икс, двойника Мёсея.

Чаще всего, двойники являются олицетворением злого начала в героях. По мысли исследователя Е. Нечаевой, «проблема двойничества напрямую связана с проблемой демонизма, когда внутри человека выявляется существующий некий зависимый от него демон... Мотив двойника имеет истоком и христианское определение дьявола, который есть то зло, что не имеет собственно генетического начала, но является только падением того, что первоначально было добрым» [2: 16]. В драме А. Лужилова двойник Шондібанова также является олицетворением не самых лучших черт своего «хозяина». Однако, в отличие от героев-двойников, например, Гофмана или Достоевского, Гражданин Икс не так подл и низок. В пьесе он выступает как преуспевающий американский бизнесмен. Проблема двойника героя в том, что его интересуют только деньги. Гражданин Икс, как двойник Шондібанова, олицетворяет собой приверженность своего хозяина материальным ценностям, хотя сам Мёсей утверждает обратное, – что его волнуют вопросы правильного устройства общества, справедливого суда, братолюбия...

Иногда писатели изображают встречу героя сразу с несколькими двойниками. Вспомним, в романе Достоевского «Преступление и наказание» двойников Раскольникова несколько: Свидригайлов, Лужин, Лебезятников. Для пьесы А. Лужилова «Ыджыд висьём» также характерно столкновения героя сразу с несколькими персонажами-двойниками. В драме большинство персонажей не имеет собственных имен. Автор дает имена Шондібанову и его семье (жене и матери), остальные – прокурор, судья, милиционер – безымянны. Гражданин Икс – тоже не имя. Так его называют автор в ремарках и судья, потому что, по словам последнего, «фамилия, имя и отчество пострадавшего не установлены». Отсутствие имен в какой-то мере приравнивает прокурора, судью и милиционера с Гражданином Икс. Если учесть, что действие драмы совершается во сне главного героя, и противоборство происходит внутри него, то безымянных персонажей можно рассматривать в более условном плане: прокурор, судья, милиционер, как и Гражданин Икс – это тоже двойники

Шондібанова. Но если двойники Раскольникова – Свидригайлов, Лужин, Лебезятников – отличаются друг от друга лишь разной степенью воплощения идеи героя о вседозволенности, суть их характеров, ничтожных и подлых, – одна, то не так у А. Лужикова. Его персонажи-двойники различны: по крайней мере, Гражданин Икс отличается от других двойников Шондібанова. Все они – результат ущемления личности героя, но Гражданин Икс олицетворяет собой его желания, мечты, идеи. Остальные двойники Шондібанова персонифицируют собой некий суд, осуществляемый героем над самим собой, некий самоконтроль, позволяющий Мбсею не проявлять особой свободы в своих стихах и тем самым не рисковать жизнью.

Первым в пьесе появляется милиционер. Он постоянно выискивает в поведении Шондібанова то, что противоречит законам государства. Милиционер ждет удобного момента, чтобы в чем-либо уличить главного героя и арестовать его. На психологическом уровне в милиционере персонифицируется своеобразный комплекс самоконтроля Шондібанова, который позволяет не выходить за рамки закона. Прокурор в драме способен внушить герою страх, и это – его главное оружие. Речь прокурора отличаются краткость, непоколебимость, убежденность. Схема его вопросов к подсудимому и свидетелям проста: под страхом ареста найти преступление там, где его не было. Прокурор в душе Шондібанова становится своего рода антисовестью Мбсея, все время напоминающей ему о последствиях его творчества и заставляющей перестать обличать государство в стихах. Роль судьи как двойника Шондібанова в пьесе невелика. Из всех его функций на суде наиболее существенно вынесение приговора. Это судья осуждает Шондібанова и Гражданина Икс на десять лет тюремного заключения. Двойники героя – прокурор, судья, милиционер – производят обратные совести действия: заставляют молчать о неправильности общественного порядка, о его враждебности личности. Появление этих двойников в пьесе выявляет отношение героя к самому себе: не кто иной, как сам Шондібанов следит за своей речью и поступками, подобно милиционеру; не кто иной, как сам Мбсей осуждает себя за вольные мысли, пугает себя десятью годами тюремного заключения, подобно прокурору; не кто иной, как сам главный герой читает себе приговор, уподобившись судье.

Система суда, воплощенная в драме А. Лужикова в двойниках героя, превращает самого Шондібанова в своего подчиненного и, более того, он приобретает черты своих двойников. Так, в пьесе судья выносит Шондібанову и Гражданину Икс приговор – десять лет тюремного заключения, однако исполнения этого приговора не происходит. Шондібанова никто не арестовывает, Гражданин Икс на некоторое время исчезает, его поисками власти не занимаются. Ожидание ареста главным героем приводит его к абсурду – Мбсей сам своими руками превращает свою квартиру в тюрьму: его комната похожа на тюремную камеру – окна с решетками, вместо дивана нары, некрашенный стол из досок, некрашенные скамья и стулья. Кроме того, Шондібанов одет как заключенный: на нем фуфайка, валенки, тельняшка. Все

это указывает на признаки сумасшествия героя. Однако, если учитывать, что все это происходит во сне Мёсея, и что прокурор, судья, милиционер – двойники Шондбанова, т.е. он сам себе вынес приговор, то по логике он сам должен его исполнять. Таким образом, как бы ни были абсурдны поступки героя А. Лузикова, они объясняются его раздвоенностью: он – приговоренный, он же исполнитель приговора.

Далее в пьесе следует неожиданное появление Гражданина Икс. Оказывается, все это время он был в эмиграции в Америке. Пребывание за границей наложило отпечаток на Гражданина Икс – он стал преуспевающим бизнесменом. Шондбанов не радуется успехам своего друга, наоборот, они его раздражают. Это раздражение доходит до крайней степени, и Шондбанов убивает Гражданина Икс. Поступок Мёсея, на первый взгляд, кажется нелогичным. Однако поступок Шондбанова необходимо рассматривать в контексте произошедших прежде событий: ранее двойники судили его, затем он сам «заклучил» себя в тюрьму, исполнив приговор, вынесенный судом. Далее, убивая Гражданина Икс, он продолжает роль исполняющего приговор только уже в качестве палача, осуществляющего смертную казнь. С самого начала пьесы А. Лузикова механизм суда запущен, и он должен завершиться, приговор должен быть реализован.

Таким образом, поступки Шондбанова говорят о том, что он сам становится составной частью ненавистного ему суда – тюремным надзирателем и заключенным одновременно, а затем палачом. Он становится в один ряд со своими двойниками, теряя свои личностные качества. Шондбанов выбирает путь своих двойников. Некоторые писатели, подвергая своих героев столкновению с двойниками, приводят их к духовному возрождению. Например, двойничество в романах Достоевского «воспринимается как неотъемлемая часть опыта героя, как способ найти самого себя и глубже понять мир», что позволяет герою преодолеть двойничество и обрести целостность [3: 18]. Герой А. Лузикова выбирает иной путь, он избирает позицию своих двойников и так и не обретает цельности. Дело в том, что герои Достоевского после встречи с двойниками поняли антигуманность своих замыслов и отказались от них. Герой А. Лузикова так и не преодолел того, что вызвало появление двойников – свой страх. Его переживания, обусловленные ожиданиями судебных разбирательств в реальной действительности, рождают такие в его снах. Вылечиться герою от «большой болезни» и в то же время обрести цельность поможет только одно – избавление от страхов. Шондбанов не обладает в достаточной степени духовными силами, чтобы преодолеть свои страхи. Поэтому его жизнь, как и его сны, по окончании драмы останутся неизменными.

Различия героев Достоевского и А. Лузикова связаны с общим несовпадением тех направлений, в рамках которых творили эти авторы. Литература реализма, в русле которого писал Достоевский, предполагала самосовершенствование героя, постижение им гуманного смысла бытия, его обращения к духовным ценностям [4: 341], жизнь героя обретает смысл в

других людях, средство преодоления абсурдности его бытия – любовь к человеку, гуманное отношение к другому человеку. В творчестве Достоевского это одна из основных идей. Другие художественные направления конца XX века раскрывают совершенно иные идеи. В целом эти направления варьируют в своих концепциях идею: «человек не выдерживает давления мира и становится постчеловеком» [4: 311]. Таким образом, духовная инертность героя А. Лужикова – вполне закономерное явление литературы рубежа веков, это одно из свойств современной литературы. Характер Шондібанова, не справляющегося со своим духовным недугом, – характер современника. Герой понимает, что действительность не способствует нормальному развитию личности, его поэтическая натура протестует против неправильности общественного порядка. Но Мбсей не в силах активно содействовать изменению социальных законов. Противоборство героя А. Лужикова со средой, не выражаемое открыто, переходит в область душевных переживаний, но и там он все время переполнен чувством страха, но и там он боится своих мыслей. Ему вполне соответствует наименование «постчеловек».

Тема двойничества – новое явление в драматургии коми. Обращение драматурга А. Лужикова к данному мотиву выявляет художественные возможности темы двойников в изображении современной действительности, в раскрытии социальных проблем конца XX века, во многом переломного и кризисного, расколотости сознания современника. Автор «расщепил» своего героя на несколько персонажей, что позволило ему показать деградацию современника, отсутствие цельности его характера как результат негативного влияния общества на него, а также неспособность человека противостоять установкам несовершенного государства. Мотив двойников в драме, воссоздавая протест творческой души против быта, против угнетающей действительности, отражает сознание самого А. Лужикова.

Литература и источники:

1. Ставровская И.В. Мотив двойничества в русской поэзии начала XX века: И. Анненский и А. Ахматова. Дис... канд. фил. н. – Иваново, 2002.
2. Нечаева Е.А. Поэтика демонического в творчестве Э.Т. Гофмана. Автреф. дис... канд. филол. наук. – М., 2002.
3. Михалева А.А. Герой-двойник и структура произведения: Э.Т. Гофман и Ф.М. Достоевский. Дис... канд. филол. наук. – М.: 2006.
4. Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. – М.: ООО Издательство Астрель, ООО Издательство Аст, 2003.